ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 340.13; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-3-7-13

ОХРАНА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

✉Гаджиев Тургай Кенанович
Городское управление инвентаризации и оценки недвижимого и движимого имущества, Санкт-Петербург, Россия
✉turgadzhiev@gmail.com

Аннотация. Рассматривается юридическое содержание понятия «охрана объектов культурного наследия» с теоретико-правовой позиции. Исследованы имеющиеся в российском законодательстве и источниках международного права дефиниции этого явления, систематизированы доктринальные взгляды на его содержание. Проведен сравнительный анализ юридических категорий «государственная охрана», «правовая охрана» и «сохранение объектов культурного наследия», выявлена их понятийно-терминологическая неопределенность. Сделан вывод о нецелесообразности оценки соотношения государственной охраны и правовой охраны как части и целого. Обосновано, что сохранение объектов культурного наследия в общеправовом смысле является целью их охраны. Предлагается рассматривать понятие охраны объектов культурного наследия в двух значениях: как особого приема в механизме правового регулирования и как комплекса правовых средств, обеспечивающих сохранение и правомерное использование объектов культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, охрана объектов культурного наследия, государственная охрана, правовая охрана, сохранение объектов культурного наследия

Для цитирования: Гаджиев Т.К. Охрана объектов культурного наследия: сущность и правовая природа // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 3 (72). С. 7–13. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-3-7-13

Scientific article

PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE SITES: THEORETICAL AND LEGAL VIEW

✉Gadzhiev Turgaj K.
City administration for inventory and valuation of real and personal property, Saint-Petersburg, Russia
✉ turgadzhiev@gmail.com

Abstract. The article from a theoretical and legal position examines the legal content of the concept of "protection of cultural heritage sites". The definitions of this phenomenon available in Russian legislation and sources of international law are investigated, doctrinal views on its content are systematized. A comparative analysis of the legal categories of «state protection», «legal protection» and «preservation of cultural heritage objects» was carried out, their conceptual and terminological uncertainty was revealed. It was concluded that it is inexpedient to assess the ratio of state protection and legal protection as a part and a whole. It is justified that the preservation of cultural heritage sites in the general legal sense is the goal of their protection. It is proposed to consider the concept of protection of cultural heritage objects in two meanings: as a special technique in the mechanism of legal regulation and as a complex of legal means that ensure the preservation and legitimate use of cultural heritage objects.

Keywords: cultural heritage, cultural values, protection of cultural heritage objects, state protection, legal protection, preservation of cultural heritage objects

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

For citation: Gadzhiev T.K. Protection of cultural heritage sites: essence and legal nature // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 3 (72). P. 7–13. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-3-7-13

Введение

Культурное наследие как форма передачи духовного исторического опыта обеспечивает преемственность поколений, трансляцию традиционных нравственных ценностей и, в итоге, сохранение идентичности нации. Защита созданного в прошлом культурного достояния, значимого для сбережения и развития самобытности российского государства и всех его народов, есть важнейший вектор реализации государственной функции поддержки культуры. Нормы Конституции Российской Федерации о сохранении культурного наследия находят свое отражение в ряде направлений официальной правовой политики, выраженных в соответствующих документах стратегического планирования. Так, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия рассматривается как задача уровня стратегического национального приоритета[1]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации относит сохранение культурного наследия к числу национальных интересов[2]. Таким образом, охрана указанных культурных ценностей – это явление одновременно и сферы культуры, и сферы безопасности, поэтому выяснение его правовой природы требует теоретического исследования.

Современные теоретико-правовые исследования вопросов охраны объектов культурного наследия (ОКН) характеризуются преимущественным акцентом на понятийно-терминологическом аспекте, но остающаяся «терминологическая неопределенность препятствует достижению единства правового регулирования в сфере безопасности» [1]. Имеются отдельные работы по историко-правовым аспектам рассматриваемой проблематики. Отраслевые юридические исследования основное внимание уделяют правовой регламентации соответствующих отношений. Отсутствие комплексной научной проработки правовой сущности охраны ОКН предопределяет новизну темы. Цель исследования состоит в определении сущности охраны объектов культурного наследия как явления сферы права. Для достижения указанной цели поставлены следующие исследовательские задачи:

– проанализировать содержание легальных и доктринальных дефиниций рассматриваемого понятия и выявить различные подходы относительно его правовой сущности;

– рассмотреть соотношение охраны объектов культурного наследия со смежными категориями;

– предложить целесообразные направления исследования в рассматриваемой области.

Методы исследования

Теоретической основой исследования являются постнеклассические концепции правопонимания. Применены системно-структурный, аксиологический, формально-юридический методы и логические приемы. Объектом исследования является охрана объектов культурного наследия как правовое явление.

[1] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 (в ред. от 4 марта 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[2] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимо отметить, что наличие легального определения рассматриваемого понятия [3] не снимает вопроса о правовой сущности охраны культурного наследия. Во-первых, в имеющейся норме-дефиниции речь идет только о государственной охране, то есть о более узком понятии. Во-вторых, нормативность этого определения ограничена целями соответствующего закона, которые при этом в самом законе не определены. Следствием такой конструкции является некоторая размытость сферы действия указанной легальной дефиниции. В-третьих, рассматриваемое определение относит к субъектам охраны ОКН только органы публичной власти, исключая, тем самым, институты гражданского общества, что не соответствует роли охраняемых культурных ценностей в жизни общества.

Источники международного права, оперируя рассматриваемым термином, также не дают достаточно четкой дефиниции соответствующего понятия. Например, международная охрана всемирного культурного и природного наследия определена как «создание системы международного сотрудничества и помощи для оказания государствам – сторонам конвенции помощи в усилиях, направленных на сохранение и выявление этого наследия»[4]. В другом документе ЮНЕСКО (не ратифицированном Россией) – Конвенции об охране нематериального культурного наследия – понятие «охрана» раскрывается с учетом специфики охраняемого предмета (его невещественности) путем указания цели охраны – обеспечение жизнеспособности наследия, и перечисления подлежащих принятию мер: идентификация, документирование, исследование, сохранение, защита, популяризация и ряд других[5]. Европейская Конвенция об охране археологического наследия[6], давая в ст. 1 «многослойное» определение этого вида культурных ценностей (цель, основные признаки и открытый перечень видов), не содержит дефиниции понятия охраны. Таким образом, как отмечается зарубежными исследователями, «не существует официального процесса определения того, какие культурные ценности подлежат охране» [2]. И это одна из причин того, что «процесс включения объектов в списки наследия с целью их охраны становится все более политизированным» [3].

Следствием обозначенной выше неопределенности относительно содержания юридического понятия «охрана культурного наследия» стала научная дискуссия на данную тему. Ряд авторов, рассматривая государственную охрану культурных ценностей, трактуют её как совокупность определенных функций:

- учет объектов;
- проведение историко-культурной экспертизы;
- установление ответственности;
- разрешительная деятельность при хозяйственном использовании объектов;
- контроль за состоянием объектов и др. [4].

Представляется, что такой подход не вполне обоснован. Как видно, приведенный список содержит перечень конкретных мер, тогда как под функциями государства принято понимать направления его деятельности. Кроме того, охрана культурных ценностей – это определенная сфера правоотношений, и сводить её к государственным функциям было бы неоправданно.

[3] Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ: ст. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[4] Об охране всемирного культурного и природного наследия: Конвенция ЮНЕСКО. URL: https://whc.unesco.org/document/170678 (дата обращения: 16.08.2026)

[5] Конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 16.08.2026)

[6] Европейская Конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=201075210&collection=1 (дата обращения: 16.08.2026).

Батршин Р.Ю., исследовавший содержание сферы охраны культурного наследия, подчеркивает разницу между «охраной» и «правовой охраной», связывая первую с деятельностью государства ввиду особой значимости предмета регулирования. По его мнению, содержание рассмотренной выше дефиниции обусловлено исключительно целями законодательной регламентации соответствующих отношений «и не связано с постулатами юридической науки относительно понятия и признаков правовой охраны в целом» [5]. Другой автор, М.П. Берлизов, также отдельно выделяет понятие правовой охраны ОКН, полагая, что государственная охрана ОКН, рассматриваемая в широком смысле, – это один из её видов [6]. При этом, по его мнению, в узком смысле рассматриваемое понятие идентично по своему содержанию административно-правовой охране объектов культурного наследия [7]. Относительно этой позиции необходимо отметить, что выделение широкого и узкого смысла понятий – это эффективный методологический прием, однако в данном случае его применение вряд ли можно считать удачным. Ведь государственная охрана – это воплощение государственной власти в сфере культурного наследия, а правовая регламентация является одной из форм её осуществления.

Необходимость дифференциации охраны и правовой охраны ОКН вызвана тем, что в юридической науке последняя рассматривается как относительно самостоятельный феномен, сущность и содержание которого также является предметом дискуссий. Так, Л.Н. Берг, исходя из того, что предназначение правовой охраны заключается «в превентивном воздействии на общественные отношения, предотвращении причинения вреда их участникам, недопущении правонарушений», определяет это явление как целенаправленное статическое воздействие на общественные отношения с помощью средств правового принуждения [8]. Статический характер в данном случае обосновывается различием с динамичностью правового регулирования как координации «положительной деятельности участников общественных отношений» [8]. Особенностью данного подхода является акцент на метод принуждения, что уже само по себе отличает рассматриваемое явление от феномена охраны ОКН.

Статический и превентивный характер правовой охраны подчеркивает также А.Е. Семеновых, определяя её как специфическое правовое воздействие, «направленное на предотвращение нарушений правовых норм и обеспечение функционирования общественных отношений посредством правовых средств» [9]. Рассматривая соотношение правовой охраны и правовой защиты, В.П. Беляев считает первое более широким понятием, которое носит преимущественно превентивный характер и «включает в себя весь комплекс мер, направленных на обеспечение соблюдения и реализацию закрепленных в нормах прав и законных интересов субъектов, в определенных случаях и путем применения мер государственного принуждения» [10]. Осипов М.Ю. предлагает различать правовую охрану в объективном смысле – как нормативную регламентацию мер защиты и мер ответственности и в субъективном – имея ввиду «процесс установления и применения мер защиты и мер ответственности за совершение противоправных посягательств» [11]. Михайлова Н.В. оперирует термином «государственно-правовая охрана объектов культурного наследия», отмечая, что она направлена на обеспечение правопорядка, способствующего сохранению памятников истории и культуры [12].

Комплексный анализ приведенных научных позиций позволяет сделать вывод о нецелесообразности оценки соотношения государственной охраны и правовой охраны как части и целого. В связи с этим представляется конструктивным подход В.В. Лаврова, который выделяет два значения понятия «охрана» в рамках рассматриваемой сферы правоотношений. По его мнению, следует дифференцировать специальное юридическое значение охраны как особого приема в механизме правового регулирования, и общее значение – как «совокупности всех правовых средств, которые обеспечивают правомерное поведение участников правоотношений в сфере владения, пользования, распоряжения объектами культурного наследия…» [13]. Вместе с тем, В.В. Лавров, формулируя в своем исследовании определение охраны ОКН, ограничивается только вторым значением.

Предлагаемая им дефиниция конструктивно воспроизводит легальное определение государственной охраны, с той лишь разницей, что автор подчеркивает комплексный и межведомственный характер системы мер, включает в круг исполнителей этих мер невластных субъектов, а в качестве цели указывает реализацию соответствующих конституционных положений [14].

Еще одна проблема терминологической неопределенности связана с соотношением понятий охрана и сохранение ОКН. С одной стороны, их различие закреплено в легальных дефинициях Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», где под сохранением ОКН понимаются конкретные меры (консервация, ремонт, реставрация и т.д.), направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия. Очевидно, что законодатель в данном случае трактует сохранение как комплекс работ и услуг, необходимых для достижения обозначенной цели. С другой стороны, в нормативно-правовых актах, как и в юридической науке, термин «сохранение ОКН» употребляется в нескольких значениях. Так, забота о сохранении исторического и культурного наследия как конституционная обязанность каждого гражданина России (ст. 44 Конституции Российской Федерации) явно не тождественно понятию, раскрытому в рассмотренном выше определении. Здесь «моральный аспект становится преобладающим над правовым» [14]. Берлизов М.П. рассматривает сохранение объектов культурного наследия как цель их государственной охраны [7].

Представляется, что выявленная неопределенность соотношения понятий «охрана» и «сохранение» ОКН может быть снята, если рассматривать сохранение в узком и широком смысле. Первый вариант соответствует юридическому понятию, раскрытому в указанной выше легальной дефиниции. В таком случае рассматриваемые понятия пересекаются в той части, в которой они обеспечивают предотвращение разрушения ОКН. Сохранение в широком смысле действительно можно рассматривать в качестве цели охраны ОКН.

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что охрана ОКН как юридическое понятие продолжает оставаться предметом научных дискуссий. Закрепленная в законе дефиниция охватывает только часть реально существующих правоотношений, акцентируя в них роль публичной власти. Определения, представленные в актах международного права, характеризуются предельной абстрактностью. Отсутствует полная ясность в соотношении понятий «охрана», «государственная охрана», «правовая охрана», «сохранение» ОКН. Комплексный анализ обозначенной проблематики обеспечивает новизну проведенного исследования и позволяет сделать ряд выводов. Охрана ОКН является более широким понятием, чем регулируемая законом государственная охрана ОКН. Соотношение охраны и правовой охраны ОКН целесообразно исследовать с учетом дифференциации широкого и узкого понимания первого. Охрана ОКН в широком смысле, как комплекс правовых средств, обеспечивающих сохранение защищаемого законом культурного достояния, тождественна понятию «правовая охрана». В то же время сохранение объектов культурного наследия выступает в правовой сфере одновременно и как цель их охраны, и как один из способов обеспечения реализации конституционного права на доступ к историческим культурным ценностям. Для определения юридического содержания рассматриваемого явления необходимы дальнейшие исследования, направленные на выявление его существенных признаков с учетом специфики отраслевого правового регулирования.

Список источников

1. Зозуля А.А., Немченко С.Б. Государственная безопасность как понятие в российском законодательстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 5. С. 34–38.

2. Jack Kuttas. Preservation of Cultural Heritage in Conflict Zones // The Defence Horizon Journal. 2023. URL: https://tdhj.org/blog/post/cultural-heritage-preservation-war/ (дата обращения: 20.08.2026).

3. Leonard Hammer. Cultural Heritage Protection and Sacred Spaces: Considering Alternative Approaches from Within the Human Rights Framework // Columbia Human Rights Law Review. 2018. № 49. P. 73–113.

4. Нормативно-правовое регулирование в сфере охраны памятника архитектуры как объекта культурного наследия / С.Г. Шеина [и др.] // Новые технологии. 2012. № 3. С. 137–141.

5. Батршин Р.Ю. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 196 с.

6. Берлизов М.П., Проценко Д.С. К вопросу о сущности и содержании термина «государственная охрана объектов культурного наследия народов Российской Федерации» // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2024. № 1 (16). С. 31–38.

7. Берлизов М.П. К вопросу о принципах государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации: приглашение к научной дискуссии // Административное право и процесс. 2024. № 10. С. 6–9.

8. Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2019. 48 с.

9. Семеновых А.Е. Правовая охрана и правовая защита: общетеоретические аспекты соотношения и взаимодействия: дис. … канд .юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 203 с.

10. Беляев В.П., Антонова Ж.Д. К вопросу о понятии и признаках правовой защиты // Economic Consultant. 2015. № 2 (10). С. 5–8.

11. Осипов М.Ю. К вопросу о понимании феномена «правовая охрана» // Advances in law studies. 2023. Т. 11. № 1. С. 11–15.

12. Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2002. 370 с.

13. Лавров В.В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. 238 с.

14. Сазоникова Е.В. Культурное наследие: понятие и основы правового регулирования государственной охраны // Вестник ВГУ. Сер. Право. 2006. № 1. С. 76–82.

References

1. Zozulya A.A., Nemchenko S.B. Gosudarstvennaya bezopasnost' kak ponyatie v rossijskom zakonodatel'stve // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2023. № 5. S. 34–38.

2. Jack Kuttas. Preservation of Cultural Heritage in Conflict Zones // The Defence Horizon Journal. 2023. URL: https://tdhj.org/blog/post/cultural-heritage-preservation-war/ (data obrashcheniya: 20.08.2026).

3. Leonard Hammer. Cultural Heritage Protection and Sacred Spaces: Considering Alternative Approaches from Within the Human Rights Framework // Columbia Human Rights Law Review. 2018. № 49. P. 73–113.

4. Normativno-pravovoe regulirovanie v sfere ohrany pamyatnika arhitektury kak ob"ekta kul'turnogo naslediya / S.G. Sheina [i dr.] // Novye tekhnologii. 2012. № 3. S. 137–141.

5. Batrshin R.Yu. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v sfere ohrany ob"ektov kul'turnogo naslediya: dis. … kand. yurid. nauk. Saratov, 2021. 196 s.

6. Berlizov M.P., Procenko D.S. K voprosu o sushchnosti i soderzhanii termina «gosudarstvennaya ohrana ob"ektov kul'turnogo naslediya narodov Rossijskoj Federacii» // Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 1 (16). S. 31–38.

7. Berlizov M.P. K voprosu o principah gosudarstvennoj ohrany ob"ektov kul'turnogo naslediya narodov Rossijskoj Federacii: priglashenie k nauchnoj diskussii // Administrativnoe pravo i process. 2024. № 10. S. 6–9.

8. Berg L.N. Issledovanie pravovogo vozdejstviya: metodologiya, teoriya, praktika: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2019. 48 s.

9. Semenovyh A.E. Pravovaya ohrana i pravovaya zashchita: obshcheteoreticheskie aspekty sootnosheniya i vzaimodejstviya: dis. … kand .yurid. nauk. Ekaterinburg, 2024. 203 s.

10. Belyaev V.P., Antonova ZH.D. K voprosu o ponyatii i priznakah pravovoj zashchity // Economic Consultant. 2015. № 2 (10). S. 5–8.

11. Osipov M.YU. K voprosu o ponimanii fenomena «pravovaya ohrana» // Advances in law studies. 2023. T. 11. № 1. S. 11–15.

12. Mihajlova N.V. Gosudarstvenno-pravovaya ohrana istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii vo vtoroj polovine XX veka: dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2002. 370 s.

13. Lavrov V.V. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov ob ohrane ob"ektov kul'turnogo naslediya: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2016. 238 s.

14. Sazonikova E.V. Kul'turnoe nasledie: ponyatie i osnovy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoj ohrany // Vestnik VGU. Ser. Pravo. 2006. № 1. S. 76–82.

Информация о статье:
Поступила в редакцию: 21.07.2026
Принята к публикации: 30.09.2026
The information about article:
Article was received by the editorial office: 21.07.2026
Accepted for publication: 30.09.2026

Информация об авторах:
Гаджиев Тургай Кенанович, юрисконсульт отдела формирования проектов Городского управления инвентаризации и оценки недвижимого и движимого имущества (191014, Санкт-Петербург, ул. Маяковского, д. 19/15), e-mail: turgadzhiev@gmail.com
Information about the authors:
Gadzhiev Turgay K., legal counsel of project development department of City administration for inventory and valuation of real and personal property (191014, Saint-Petersburg, Mayakovsky str., 19/15), e-mail: turgadzhiev@gmail.com